

Приезд Лян Су стал настоящим спасением для оператора: сестринские нежности выглядели весьма умиротворяюще, и зрители, и съемочная группа были в восторге. В конце концов, шоу «Приключения с семьей» не нуждается в искусственных конфликтах ради рейтингов, а зрители куда охотнее посмотрят на гармоничные и приятные глазу кадры перед началом основной программы.

Что до безумных фанатов Чжан Чуаня, то они неизвестно куда испарились. Впрочем, кому какая разница? Официальное сообщение об аресте уже опубликовано. Это означало, что последняя надежда фанатов окончательно рухнула: кто-то отписался, кто-то сошел с ума. Оставшиеся поклонники, конечно, отличались пугающим отсутствием интеллекта, но их было слишком мало, чтобы хоть на что-то повлиять. Показательно, что администратор в одиночку справлялась с блокировкой всех неадекватных аккаунтов.

Дорога до аэропорта предстояла долгая, так что можно было успеть немного вздремнуть.

— Ах, как скучно, — вдруг подала голос Лян Су.

Лян Юй, которая в машине всегда клевала носом, спросонья не сразу сообразила:

— М-м?

— Может, читаем комментарии в трансляции?

— Давай.

Администратор, представив, как возрастет объем её работы, тут же вспомнила, что на время съемок телефоны забирают. Значит, если режиссер не даст добро, она сможет и дальше спать. Но в следующую секунду она увидела, как Лян Су достает телефон.

О нет! Съемки ведь еще официально не начались!

Лян Юй выпрямилась, пытаясь прийти в себя:

— Подожди, сестра, тебя же укачает, если будешь смотреть в телефон в машине.

— Вряд ли.

— Тогда я буду читать.

Лян Су, разумеется, не возражала, но ей было любопытно, действительно ли её укачивает, поэтому, передавая телефон, она попыталась заглянуть сестре через плечо. Лян Юй, предугадав её маневр, мягко прижала её обратно к креслу.

— Сестренка, дай взглянуть, а?

— Сестра, ты уже согласилась.

Лян Су скрестила руки на груди и надулась. Лян Юй пришлось потратить несколько минут, чтобы её успокоить.

[Сестренка — настоящий ангел! Сама сонная, а как сестра заговорила, сразу взбодрилась! Кажется, от одного взгляда на них у меня даже синяки под глазами прошли.]

[Такие милые, почему у меня нет такой сестры!]

[Проснись, такие сестры, как Юй-юй, на дороге не валяются! Тебе скорее достанется вредина, которая будет только бесить.]

[А не сценарий ли это случайно?..]

[Тоже разочарована, слишком уж наигранно. Кто в реальности называет друг друга сестрами каждый божий день? Моя сестра называла меня так, только пока ей не исполнилось десять.]

[Именно. Сейчас я называю её сестрой, только когда хочу съязвить.]

[Не будьте такими злыми. Пусть они и не похожи на сестер, но привязанность явно настоящая. Между ними чувствуется какое-то странное... напряжение?]

[Наверное, ты хотела сказать: инцестное напряжение?]

[Только не это... Видно же, что статус в семье неравный. Младшая всё время ходит на цыпочках, старается ради Лян Су, а потом еще и успокаивает её.]

[Согласна, Лян Су ведет себя как инфантильный ребенок, а сестра её нянчит.]

[А я вот скажу, что Лян Юй — типичная лицемерка, всё время притворяется.]

[Неравный статус? Сестра не живет на вилле, сама таскает багаж, пытается сгладить углы, изображая сестринскую любовь. Зрители что, всё забыли?]

[Вот именно, видеть её не могу.]

[Тише, а то сейчас доведете до слез, начнет давить на жалость.]

[А? Что происходит? У них что, уже появились фанаты-индивидуалы? Две сестренки так популярны?]

[Хватит нагнетать, имейте совесть. В худшем случае это просто обычные люди, которые плохо играют по сценарию, ничего страшного, не делайте из мухи слона.]

— Сестра, они говорят, что хотят такую сестренку, как я, — Лян Юй не изменилась в лице, на губах по-прежнему играла легкая улыбка.

Лян Су внезапно пришла в ярость. Её лицо помрачнело так, что, казалось, с него сейчас закапает черная желчь. Она резко подалась вперед, перехватила руку Лян Юй — движение было стремительным, совсем не похоже на ту девушку, которую минуту назад легко усадили на место:

— С какой стати они смеют оскорблять мою сестру?

— Это моя вина, я торопилась тебя найти и не объяснила всё сразу. Сестра, не заводись.

Лян Юй боялась именно этого. Ей-то было всё равно — она с детства привыкла к подобным словам, но она не хотела, чтобы Лян Су из-за комментариев снова слегла. Она ведь только начала приходить в себя.

Лян Су слегка сжала её ладонь, успокаивая:

— Я запретила съемочной группе следовать за мной, потому что живу в даосском монастыре на вершине горы Няньцин. Это религиозное место, и чтобы снимать там, нужно заранее оформлять кучу разрешений. Когда они связались с нами, до начала съемок оставалось всего полмесяца — за такой срок всё оформить невозможно. А почему я там живу... Потому что я больна, мне нужен покой. Старый настоятель счел, что у нас есть кармическая связь, и позволил мне остаться. Разве есть что-то странное в том, что я воспользовалась канаткой, чтобы забрать вещи? Это был самый быстрый и простой способ.

Лян Су говорила спокойно, но в этом спокойствии сквозили легкая насмешка и угроза. Её состояние действительно стало намного лучше. Хотя аура агрессии не исчезла до конца, это был огромный прогресс — она больше не теряла контроль над эмоциями и не причиняла вреда себе.

Лян Су с тяжелым вздохом выключила телефон и прислонилась к плечу сестры.

— Сестра, они не злые люди, просто нужно было всё объяснить, — Лян Юй прекрасно чувствовала перемены в настроении сестры.

[Сестренка даже защищает тех, кто её оскорблял.]

[Никто не просил её объясняться, лицемерки всегда любят строить из себя святош.]

[Не все же такие неблагодарные, как ты. К тому же её главной целью было успокоить сестру, а объяснения — лишь проявление хорошего воспитания.]

[Признаю, я повелся на провокацию. Сейчас хочется дать себе пощечину за то, что писал пять минут назад.]

Стоило одному человеку начать, как тут же посыпались сотни согласных сообщений. Чат взорвался, превращаясь в собрание раскаявшихся интернет-пользователей.

— С чего ты взяла, что они не злые? — холодно спросила Лян Су.

— Но хороших людей всё равно больше.

— Мне плевать, глупые они или злые. К тому же я злюсь на тебя. Успокаивай меня.

Лян Юй удивилась:

— Меня?

— Именно тебя, — обиженно пробормотала Лян Су. — Как младшая сестра, ты должна была всё мне рассказать, чтобы я могла тебя защитить.

— Но ведь это всё неправда, они не могут меня ранить, — Лян Юй говорила искренне. Если бы она принимала всё близко к сердцу, у неё не осталось бы времени на саморазвитие. — Сестра, лучше защищай меня в чем-то другом.

[У Юй-юй такой ангельский характер, такая эмоциональная стабильность. Кроме того момента, когда сестра разозлилась, она всегда спокойна.]

[Притворяется. В конечном итоге всё равно всё разрушила Лян Су.]

[Моя Су-су сама больна, а вынуждена заступаться за неё. Вся жалость достается сестре, а все шишки — Су-су.]

[Интересно, какая психически нездоровая особа сейчас прислонилась к нашей сестренке?]

[Голосом Лян Су: Мне плевать, глупые они или злые.]

[Голосом Лян Юй: Они не могут меня ранить.]

[Смотрите, они обе на самом деле заботятся друг о друге! Сестра не хочет, чтобы сестру обижали, а сестра не хочет, чтобы сестра нервничала.]

[Кстати, когда сестра по-настоящему злится, сестра её удержать не может. Тот первый раз, когда её прижали обратно... Боже, не верится, что я дожилась до такого взаимодействия сестер! Есть кто еще со мной?]

[Я! Только чем болеет Су-су?]

[Вы что, идиоты? Какая болезнь требует отдыха в монастыре? Еще и сказки про кармическую связь с настоятелем, возомнила себя героиней романа? А, ну тогда всё понятно, это просто милая девочка с манией величия.]

[Да-да, ты одна тут самая умная. Иди отсюда.]

[Раньше думала, что её ник в соцсетях — просто шутка, а она правда больна... Неудивительно, что такая худая.]

[Судя по тому, как сестра боится её спровоцировать, похоже, и правда психическое расстройство.]

[Боже, понятно, почему Юй-юй так с ней разговаривает. На её месте я бы тоже её баловала.]

[Просто нравится быть прислугой?]

[Больше всего бесят фанаты гостей, от ваших слов тошнит.]

[Ага, одна — святоша, другая — психопатка. Предлагаю переименовать шоу из «Приключения с семьей» в «Прогулка с обузой».]

[Следите за языком, это явная ошибка продюсеров — приглашать человека, зная о болезни.]

[Не надо срывать злость, они ничего плохого не сделали.]

[Что происходит? Откуда они все вылезли?]

[Кажется, они снова в топе поисковиков.]

Множество пользователей вышли из трансляции, чтобы проверить, и точно — попали в топ. Причем сразу по двум темам:

#Лян Су больна#

#Лицемерка и психопатка#

Зрители, смотревшие трансляцию с самого утра, хлынули в обсуждения. Первая тема была еще терпимой — там обсуждали отрывки из эфира и давали сдержанные оценки. А вот вторая тема была чистой манипуляцией, вырванными из контекста фразами и нагнетанием эмоций. Хотя методы были примитивными, многие понимали, что это «черный пиар». Однако «Приключения с семьей» — не самое легкое развлекательное шоу, поэтому даже те, кто понимал подоплеку, считали, что организаторам не стоило звать таких гостей.

Официальные лица хранили молчание, поэтому зрители хлынули в чат к сестрам Лян, чтобы высказать свое недовольство. К счастью, это продолжалось недолго. Машина съемочной группы наконец добралась до аэропорта, и трансляция прервалась.

Из-за того, что их узнали прохожие, возникла небольшая задержка, но в итоге Лян Су и Лян Юй благополучно сели в самолет до Шанхая. Там им предстояло пересест на другой транспорт, чтобы добраться до отеля, где уже собирались остальные участники. К счастью, отель был недалеко, и они быстро приехали.

Лян Су и Лян Юй были второй парой прибывших. Когда они подошли к дверям комнаты отдыха, там уже стояли мужчина и женщина. Женщина была ослепительной красавицей с агрессивной, яркой внешностью: черные волосы, красные губы и лисьи глаза, полные кокетства — при условии, что она не спорила с парнем в очках и с красными волосами, который вел себя как школьник.

— Эта рубашка... ты что, павлин?

— Тебе-то какое дело!

— А почему я не должна лезть в твои дела?

— Потому что я твой брат.

Раз уж гостям предстояло официальное представление, в комнате отдыха работали камеры, и трансляция шла на главном канале, собирая огромное количество зрителей.

[Опять ругаются, я так и знала!]

[А по-моему, прикид моего восьмого брата не так уж плох? Просто немного вызывающий, ха-ха-ха.]

[Моя Цзюе сейчас взорвется, кто-нибудь, помогите ей.]

[Другие братья как братья, а этот — сплошное недоразумение, как мне помочь?]

[Ого, я поняла, почему восьмой брат так вырядился! Там же красивые сестренки!]

[Какие это сестренки, это мои богини медицины и холодные мастера! Мои новые жены!]

[Сестренки, мои хорошие сестренки.]

[А, неужели у восьмого брата наконец весна началась?!]

[Невозможно, мне кажется, холодная сестра прирежет любого мужчину, который подойдет к нежной сестре.]

[Ха-ха, можно еще с нашей Цзюе поиграть!]

Увидев, что сестры стоят у порога и стесняются войти, Ян Цзюе понизила голос и бросила Ян Бае: «Не позорь меня», после чего с улыбкой направилась встречать гостей.

Усадив их, Ян Цзюе подперла подбородок рукой и посмотрела на них:

— Какие красивые сестренки.

Лян Су не знала, что ответить и какое выражение лица принять, поэтому с мольбой посмотрела на Лян Юй. Лян Юй тоже была ошарашена, она хотела что-то сказать, но слова застряли в горле. Ян Цзюе решила, что они просто стесняются из-за юного возраста, и не стала продолжать шутки.

Ян Бае, вопреки обыкновению, не бросился вперед. Но когда Ян Цзюе с неохотой представила

его, этот «крутой» парень с красными волосами вдруг выпрямился, как будто его ударило током, сорвал очки и с невероятной скоростью застегнул распахнутую до груди рубашку:

— Черт возьми!

<http://bllate.org/book/20730/2075030>